

На мгновение Гарри стал сильно озадачен. А потом он начинает гнаться за обнаженной вейлой, пока Флер наблюдает за этим, одновременно смущенная выходками своей младшей сестры и немного расстроенная тем, что она не подумала о чем-то подобном. Но нет, ей пришлось вызвать Гарри на дуэль, как идиотке, которой она была. Надув губки, Флер не позволяет своему огорчению помешать ей прикоснуться к открывшемуся перед ней зрелищу, когда Гарри доказывает, что он так же физически здоров, как и магически.

Габриэль смеется и хихикает, стараясь держаться подальше от своего хозяина. Но это нелегко. Гарри быстр, и сейчас она заставляет его кровь биться быстрее. В первый раз, когда он ловит ее, он прижимает ее к ближайшей поверхности и засовывает свой член прямо ей в пизду. Стон срывается с губ вейлы, она почти сразу же испытывает оргазм от первого траха настоящего члена, который у нее когда-либо был, но даже с учетом этого Габриэль ускользает, как только Гарри пытается войти в ритм и его бдительность ослабевает, она опускается, а затем выходит из-под его ног.

"Придется постараться получше, мастер~"

Рычание - это все, что она получает в ответ, и в следующий раз, когда он догоняет ее, немного быстрее, чем в первый, Габриэль снова берет его большой толстый член прямо в свою пизду. И все же она снова смогла освободиться от него, ее киска слишком влажная, а его член слишком скользкий, чтобы он мог долго удерживать ее, по крайней мере, как только он начнет по-настоящему пытаться трахнуть ее. Эта маленькая игра в кошки - мышки продолжается некоторое время, и Габриэль знает, что Гарри на самом деле позволяет ей уйти, больше забавляясь ее выходками, чем чем-либо другим.

Она также понимает, когда игра закончилась, он наклоняет ее над учительским столом прямо рядом с ее отключившейся матерью и мастурбирующей сестрой, а затем засовывает свой грязный, смазанный член прямо в ее тесную маленькую заднюю дверь. Глаза Габриэль расширяются, когда они возвращаются к тому, с чего все началось. Массивный член Гарри пронзает ее девственную задницу, и юная вейла вскрикивает от удивления и восторга, он наполняет ее каждым дюймом своего члена, погружаясь по кусочку, пока не войдет в нее полностью. Каждое движение вперед доставляет девушке все больше удовольствия, так Габриэль узнает, какая же она шлюха. Она анальная шлюха... горячая маленькая анальная шлюшка своего хозяина, обожающая его прибор в своей тугой маленькой попке.

Когда волшебник, наконец, погружается в ее дерзкий зад, он наклоняется над ней, удерживая ее за волосы, а свободной рукой нащупывает ее задницу. Его горячее дыхание скользит по уху Габриэль, и она жалобно мяукает, пока слушает его глубокий, хрипловатый голос.

"Ну что, закончила бегать, шлюха?"

Закусив нижнюю губу, Габриэль не решается заговорить. Она медленно кивает головой, как только может, сорвав смешок с губ своего хозяина, он откидывается назад и приступает к задаче вспахать ее задницу.

"Я полагаю, мы наконец-то поняли, как удержать тебя на одном месте, хм? Возможно, я просто насажу твою задницу на прут и оставлю тебя где-нибудь, пока ты мне не понадобишься в следующий раз. Ты будешь слишком занята, кончая, чтобы сбежать, шлюха".

Габриэль продолжает кивать головой и стонет в знак согласия со словами Гарри. Он трахает ее задницу каждым дюймом своего толстого, массивного члена, и она принимает это как хорошее маленькое домашнее животное, которым она и является. Как и все они. Юной вейле очень

нравится тот факт, что он покорил ее сестру, а также ее мать. В то время как Флер завидовала тому, что члены ее семьи будут монополизировать время Гарри, Габриэль была в восторге от возможности поделиться этим с самыми важными людьми в ее жизни.

И со стороны их матери тоже не было бы неодобрительного отношения, только не теперь, когда эта женщина была в одной лодке с ними! Все шло по плану. Плану Гарри, конечно, Габриэль вносила свой вклад то здесь, то там, но, в конце концов, она в основном участвовала... так же, как и сейчас. Все, что ей нужно было сделать, это стонать, кричать и служить ему в меру своих возможностей, когда он брал то, что хотел от ее тела.

Габриэль кончает снова и снова на нижнюю сторону учительского стола, пока Гарри трахает ее в задницу. Соки ее киски брызгают из ее влагалища и разбрызгиваются по всему полу помоста, на котором обычно ест персонал. Однако в этот момент все три вейлы оставили свои сексуальные жидкости по всему учительскому столу, и у вытекающей из стонущей Аполлины спермы Гарри есть свое собственное место, прямо там, где Дамблдор, вероятно, будет есть на следующее утро.

Даже когда сжимающиеся ягодицы Габриэль, наконец, доят Гарри еще одного освобождения, молодой человек не закончил с ними. Он вылезает из ее задницы в последнюю секунду и окрашивает ее спину своим семенем, но Флер все еще достаточно осведомлена, чтобы заметить его эрекцию, даже после того, как он закончил с ее младшей сестрой. Вейла ухватила за возможность снова обслужить своего нового хозяина, и как только она отключилась, Аполлина готова и рвется вперед.

Три вейлы на самом деле ближе всего приблизились к тому чтобы удовлетворить Гарри, но даже они в конце концов падают на его члене, все они слишком измучены, чтобы продолжать. Гарри, однако, не возражает против этого, он укладывает их всех в постель в личных покоях Флер до того, как закончится ночь и наступит день. Однако он не утруждает себя наведением порядка на учительском столе, даже если он легко мог это сделать. Гарри более чем счастлив оставить это на завтрак.

-x-X-x-

Ее Хозяин был жестоким, человеком. О, Флер на самом деле не винила Гарри за то, что он оставил результат своего совокупления с ней, ее матерью и сестрой на учительском столе в Большом зале. Было забавно наблюдать, как персонал переживает целый ряд эмоций по поводу этой ситуации. Там был гнев, шок и смущение... но было также небольшое количество страха. В каком-то смысле это был вызов. Вызов авторитету Дамблдора и его власти. Количество сексуальных жидкостей говорило об оргии, но когда было установлено, что на месте преступления была сперма только одного мужчины... хорошо...

Это был бы тот момент, когда Гарри, вероятно, вызвал бы Дамблдора на дуэль, в Большом зале, если бы ему было нужно что-то подобное. Но в этот момент Флер лучше понимала своего нового Хозяина. Он не пытался узурпировать Дамблдора или что-то в этом роде. Она не сомневалась, что он мог бы, если бы захотел, и ей бы хотелось, чтобы весь Волшебный Мир принял новую парадигму.

В конце концов, однако, Флер была больше расстроена тем, что ее заставили сидеть там и вдыхать этот запах. Они уничтожили сам беспорядок, но запах все еще витал в воздухе, удерживаемый магией Гарри, которая тоже задержалась. Даже Дамблдор не смог избавиться от этого, что сделало его еще более злым, Флер извивалась, ее ноздри раздувались, а щеки пылали.

Она видела, что профессора Синистра и Вектор были такими же, и она определила их как двух учителей, которых Гарри, как говорили, держал под своим контролем. В конце концов, когда они обе как один встали и сошли с преподавательского стола, направляясь туда, где Гарри завтракал за столом Гриффиндора, Флер могла только с широко раскрытыми глазами наблюдать за их явной дерзостью, когда женщины тихо разговаривали с молодым волшебником.

Гарри выслушал, а затем небрежно кивнул, прежде чем проглотить то, что было у него во рту, и встать. Он оставляет еду и следует за Профессорами, в то время как Гермиона смотрит им вслед с сильной ревностью, оставшись за столом. У Дафны, тем временем, такое же выражение сильной ревности на лице.

Остальная часть зала наполняется слухами, и студентки, в частности, начинают сплетничать почти сразу, как только трио проходит через массивные двойные двери. Студенты мужского пола в этот момент, конечно, больше сосредоточены на Флер, хотя вейла, конечно, игнорирует их.

Только чтобы довольно запоздало понять, что ей не нужно было ревниво пялиться, как Гермионе и Дафне. В то время как эти две милашки могли застрять в Большом зале, учитывая, что они были студентами... Флер определенно не была студенткой. Вскочив со своего места, к большому удивлению большинства Сотрудников за столом (хотя не МакГонагалл, у старой ведьмы был только понимающий взгляд в глазах), Флер спешит из Большого зала, привлекая внимание многих.

Она догоняет Гарри и двух его прекрасных профессоров прямо по коридору, широко улыбаясь, она видит, что его руки уже обхватывают их задницы, и обе пожилые ведьмы прижимаются к его бокам, как пара разодетых шлюх, а не как преподаватели, которыми они должны были быть.

"Гарри! Гарри~"

Трио останавливается и поворачивается к ней, когда Флер подбегает. Оба профессора уставились на нее, нахмурившись. Флер подозревает, что они могут чувствовать магию Гарри, так как сейчас она переплетена с ее собственной. Легко ухмыляясь, вейла не сводит глаз с Гарри и смотрит только на него.

"Гарри... не могли бы вы привести своих друзей в мои покои?"

Она видит, как глаза молодого волшебника загораются пониманием. В это время суток? Вполне вероятно, что ее мать и сестра все еще бездельничали в ее личных комнатах, наслаждаясь гостеприимством Домашних эльфов и Кухонь Хогвартса, отдыхая и лениво проводя утро. У Гарри МОГЛИ бы быть два прекрасных профессора, если бы он захотел... ИЛИ он мог бы получить своих Профессоров и любимых вейлов сразу.

После минутного раздумья Гарри ухмыляется и кивает своей шлюхе вейле.

"Показывай дорогу".

Синистра и Вектор скулят, но достаточно быстро успокаиваются, когда Гарри хлопает их по задницам, напоминая о том, кто здесь главный. Тем временем улыбка Флер растягивается от уха до уха, когда она делает все так, как сказал ей хозяин, поворачивается и ведет их до ее покоев. Возможно, ей не удастся прижаться к Гарри, как это делают две старшие ведьмы, но она, безусловно, извлекает максимум пользы из того, что была перед этой троицей, покачивая

бедрами на каждом шагу, она идет в личные комнаты, которые ей предоставили как сотруднику Хогвартса.

Когда они входят, все, кроме Гарри и Флер, удивляются. Габриэль и Аполлин смотрят на Синистру и Вектора, в то время как профессора Хогвартса смотрят прямо на них. Флер воспользовалась мгновенным шоком и хихикает, опускаясь на корточки перед своим любимым Хозяином, раздвигая мантию Гарри и глядя в его ухмыляющееся лицо, она берет его твердеющий член между губ.

Остальные лишь с запозданием понимают, что Флер удалось монополизировать член, которого они все так отчаянно жаждут, и скулящие, стонущие звуки, доносятся из-за ее спины, но она теряет себя в сосании члена Гарри. Она закрывает глаза и просто наслаждается моментом.

Наконец-то она там, где ей и место.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47401>